

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 170.001.02 НА БАЗЕ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗЕННОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 16.06.2022 № 28

*о присуждении Зимину Владимиру Владимировичу,
гражданину Российской Федерации,
ученой степени кандидата юридических наук*

Диссертация «Уголовно-правовые и криминологические аспекты реализации Россией международных антикоррупционных стандартов» по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» принята к защите 07.04.2022 (протокол № 13) диссертационным советом Д 170.001.02, созданным на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации» (123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15) приказом Минобрнауки России от 02.11.2012 № 714/нк.

Соискатель Зимин Владимир Владимирович, 1993 года рождения, в 2015 г. окончил федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» по специальности «Юриспруденция», присуждена квалификация «Юрист».

В 2021 году завершил обучение по программе подготовки научно-педагогических кадров в заочной аспирантуре федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», присвоена квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь».

Диссертация выполнена на кафедре уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации.

В настоящее время занимает должность помощника Головинского межрайонного прокурора г. Москвы.

Научный руководитель – Павлинов Андрей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», кафедра уголовно-правовых дисциплин, профессор.

Официальные оппоненты:

Максимов Сергей Васильевич – доктор юридических наук, профессор, Федеральная антимонопольная служба (ФАС России), советник руководителя;

Цепелев Валерий Филиппович – доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего

образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА), кафедра уголовного права, профессор, дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в своем положительном отзыве, подготовленном доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой уголовного права и криминологии Яцеленко Борисом Викторовичем, утвержденном проректором по научной работе доктором юридических наук, профессором Гуреевым Владимиром Александровичем, отмечает, что диссертация подготовлена на актуальную тему, обладает научной новизной и соответствует установленным требованиям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

По теме диссертационного исследования Зимин В.В. имеет 10 научных статей общим объемом 3,5 печатных листов, 4 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

В опубликованных автором работах отражаются основные результаты диссертационного исследования. Наиболее существенными научными работами являются следующие статьи:

1. Зимин, В.В. Заключение и реализация международных договоров о борьбе с отдельными преступлениями как одно из основных направлений межгосударственного антикриминального сотрудничества [Текст] /Зимин В.В. // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 156–163.

2. Зимин, В.В. Проблемы борьбы с коррупционными преступлениями [Текст] / Зимин В.В.// Vestnik of Russian New University. Series "Man and society". Edition 4 («Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество»). Вып. 4. – 2019. – С. 123–129.

3. Зимин, В.В. Обеспечение выполнения в России международных стандартов в сфере противодействия коррупции [Текст] /Зимин В.В. // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 5. – С. 83–86.

4. Зимин, В.В. Имплементация международных антикоррупционных стандартов, касающихся уголовной юрисдикции, в российском законодательстве [Текст] /Зимин В.В // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 3. – С. 134-144.

На диссертацию поступило 3 отзыва.

В отзыве ведущей организации (Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) дана общая положительная оценка диссертационного исследования и высказаны отдельные замечания:

1. На странице 22 диссертационного исследования автор утверждает, что «коррупция – это серьезное преступление, которое подрывает социально-экономическое развитие во всех обществах», а на странице 161, что «...многоуровневый характер коррупции отражен в ч. 2 ст. 26 Конвенции ООН против коррупции, устанавливающих альтернативно уголовную, гражданско-правовую или административную ответственность юридических лиц за

причастность к преступлениям, признанным таковыми в данном документе». В первом случае диссертант определяет коррупцию как преступление, а во втором – допускает ее проявления в виде гражданско-правовых деликтов, дисциплинарных проступков, административных правонарушений и уголовных преступлений. Допуская такую путаницу в терминологии, автор тем самым, на наш взгляд, смешивает понятия «коррупция» и «коррупционное преступление». Это требует пояснения в ходе публичной защиты. К тому же диссертант совершенно напрасно при изложении результатов исследования «обходит стороной» понятие «преступления коррупционной направленности», используя в работе исключительно термин «коррупционные преступления», хотя содержательно это разные дефиниции. Признаки последней отражены в совместном указании Генпрокуратуры России № 738/1 1, МВД России от 25.12.2020 № 3, там же закреплён перечень преступлений коррупционной направленности.

2. В положении 8, выносимом на защиту (страница 17 диссертации) автор предлагает точно раскрыть дефиниции «коррупция» и «коррупционные правонарушения» в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Однако понятие «коррупция» законодателем уже сформулировано в п. 1 ст. 1 вышеназванного закона. Видимо, подразумевается, что автор предлагает новую редакцию этой нормы. Однако ни в тексте работы, ни в выводах он не формулирует их содержательно и не указывает критерии разграничения этих понятий. Позиция соискателя по этому вопросу неясна и требует дополнительного обоснования.

3. Вызывает сомнение вывод автора (положение 3, выносимое на защиту, страница 13 диссертации) о том, что во многих зарубежных странах (прежде всего, в странах Евросоюза, Великобритании, КНР и США) должным образом не организован статистический учет коррупционных правонарушений (преступлений), что не позволяет сделать научно обоснованные выводы относительно взаимосвязи степени реализации международных антикоррупционных стандартов и реального состояния коррупции в той или иной стране. Во-первых, такой скепсис обусловлен тем фактом, что речь идет о преступлениях с высокой степенью общественной опасности, представляющих значимую угрозу для развития всех сфер жизнедеятельности любого государства. Однако согласимся, что такие данные уголовной статистики могут не придаваться огласке и широко не обнародоваться по различным внутривнутриполитическим причинам. Во-вторых, такое сомнение обусловлено еще и тем, что данные официальной статистики, также как и данные опросов по восприятию коррупции, к сожалению, не отражают реальной картины распространенности преступлений коррупционной направленности, что обусловлено их высокой латентностью и замаскированностью. Колебания таких показателей зависят от многих факторов, которые зачастую не отражают данные о фактическом количестве совершенных преступлений коррупционной направленности на определенной территории за определенный период времени. Например, такая статистика может зависеть от приложенных усилий по выявлению таких преступлений со стороны правоохранительных органов, от введения новых уголовно-правовых запретов,

устанавливающих ответственность за такие преступления и от ряда других факторов.

4. Классификация международных нормативных антикоррупционных актов (приложение № 1, страница 266 диссертации) содержит два задублированных основания классификации в пунктах 2 и 5 (по степени обязательности для адресатов). Диссертанту следует пояснить: этот факт обусловлен технической ошибкой или какими-то иными причинами?

5. Не все самостоятельные выводы и умозаключения автора нашли свое отражение в положениях, выносимых на защиту, и в заключении работы, что вызывает сомнение в необходимости исследования таких вопросов в рамках диссертации. А некоторые выводы напротив повторяются и в положениях, выносимых на защиту, и в выводах по параграфу, и в заключении работы. Например, умозаключение о том, что определение в работе понятия «международные антикоррупционные стандарты» имеет как теоретическое, так и практическое значение.

В отзыве ведущей организации сделаны следующие выводы: диссертационное исследование Зими́на Владимира Владимировича на тему: «Уголовно-правовые и криминологические аспекты реализации Россией международных антикоррупционных стандартов» является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой ее автором решены задачи, имеющие существенное значение для развития науки уголовного права и криминологии, международного и отечественного антикоррупционного законодательства и практики его применения. Она полностью соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а ее автор, Зимин Владимир Владимирович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

В положительном отзыве официального оппонента доктора юридических наук, профессора Максимова Сергея Васильевича отмечается, что тема диссертационного исследования Зими́на В.В., несомненно, относится к числу наиболее актуальных для науки уголовного права и криминологии тем, касающихся исследования вопросов соотношения, систематического толкования и применения взаимосвязанных положений национального и международного права для целей борьбы с коррупционной преступностью, включая вопросы предупреждения и ответственности за коррупционные преступления.

Итоговый вывод изучения диссертации состоит в том, что представленная диссертационная работа является самостоятельным, научным исследованием актуальной темы, проведенным на высоком теоретическом уровне, отличающимся научной новизной и достоверностью научных результатов, имеющих большое теоретическое и практическое значение.

Результаты и выводы выполненного соискателем диссертационного исследования имеют достаточную степень апробации и, в частности, отражены в предложениях нормотворческого характера, направленных в Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ и ее профильные

комиссии; используются в учебном процессе Университета прокуратуры Российской Федерации при проведении занятий по дисциплинам «Противодействие коррупции» и «Уголовное право».

При этом Максимовым С.В. высказан ряд замечаний.

1. Поддерживая в целом предложенную соискателем систематизацию источников международных антикоррупционных стандартов, охватывающую: международные договоры России, нормативно-правовые решения органов межгосударственных (межправительственных) организаций, в которых участвует Россия (например, ЕЭК) Евразийской экономической комиссии или ее Коллегии); обязательные решения международных судебных органов, односторонние заявления России; политически обязательные акты, принятые в рамках ряда международных объединений (форумов), к сожалению, не можем безоговорочно согласиться с соответствующим этой систематизации определением понятия «международные антикоррупционные стандарты» как касающихся борьбы с коррупцией норм императивного характера (положение 1, вынесенное на защиту, с. 12 дисс. и др.) по двум причинам. Во-первых, традиционно и для международных отношений, и для национального регулирования понятие «стандарт» (от англ. *standard* — образец) использовалось и используется как обозначение рекомендации, рекомендуемой характеристики, формы поведения. Разумеется, это не исключает существование механизмов, позволяющих превратить стандарт в обязательную для исполнения норму (например, на основе правила нормативной ссылки, которое применяется в российском законодательстве о стандартизации). Во-вторых, далеко не все международные антикоррупционные стандарты являются императивными, т.е. обязательными, требующими неукоснительного исполнения (лат. *imperativus* — повелительный). Последнее чрезвычайно важно в современных условиях, когда нашей стране систематически с использованием международных структур пытаются навязывать неукоснительное исполнение разнообразных «международных» стандартов. Например, стандартов публикационной активности для научных и образовательных организаций, которые нередко интерпретируются как антикоррупционные (например, связанные с обязанностью опубликования работ в журналах, индексируемых WoS, якобы защищенных от коррупционного влияния недобросовестных рецензентов).

2. Вывод соискателя о том, что при решении вопросов совершенствования уголовного законодательства нашей страны, соответствующей правоприменительной практики, гармонизации и унификации антикоррупционного законодательства государств – членов Союзного государства, СНГ, ЕАЭС и ОДКБ целесообразно учитывать антикоррупционный опыт конкретных зарубежных стран, отвечающий международным стандартам (положение 3, вынесенное на защиту, с. 14 дисс. и др.), на наш взгляд, требует более глубокого осмысления с учетом реалий. Одна из таких реалий состоит, на наш взгляд, в том, что любое нормативно-правовое решение, эффективно применяемое в условиях чужой правовой системы и криминальных реалий, как правило, не может столь же эффективно «работать» в наших реалиях. Более того, до настоящего времени наш законодатель так и не выработал всех необходимых общих правил нормотворчества, в том числе касающихся пределов и условий

допустимого заимствования нормативных решений, используемых в зарубежном законодательстве.

3. Высказанная соискателем идея принятия Основ законодательства Союзного государства о противодействии коррупции (положение 6, вынесенное на защиту, с. 15–16 дисс. и др.), по нашему мнению, заслуживает всемерной поддержки. Однако его вывод о том, что «данные Основы вполне могли быть стать базой для реформирования антикриминального и антикоррупционного законодательства союзных государств», на наш взгляд, необоснованно оптимистичен, поскольку у России и Белоруссии нет исторического опыта подобных Основ как общей правовой платформы. Напротив, у нас есть весьма ценный общий опыт теоретического обоснования, разработки, принятия и применения Основ уголовного и уголовно-процессуального законодательства Союза ССР, который гораздо проще реализовать при разработке Основ соответствующего законодательства Союзного государства.

4. Требуется дополнительно пояснения во время защиты (прежде всего, с точки зрения пределов наказуемости, включая конкретные размеры наказания, предложенных для криминализации деяний) предложение соискателя дополнить ст. 291 УК РФ частью шестой в следующей редакции: «6. Обещание или предложение дачи взятки – ...» (п. «б» положения 7.1, вынесенного на защиту, с. 16 дисс. и др.). Как известно, в настоящее время обещание или предложение дачи взятки подлежит уголовному наказанию с учетом требований ст. 30 и 66 УК РФ.

По мнению Максимова С.В., отмеченные замечания и поставленные вопросы имеют ограниченный, непринципиальный характер и не влияют на общую высокую положительную оценку диссертационного исследования, соответствующего всем предъявляемым требованиям, а соискатель Зимин В.В. заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08.

В положительном отзыве официального оппонента доктора юридических наук, профессора Цепелева Валерия Филипповича отмечается, что на сегодняшний день коррупция представляет реальную угрозу общественной жизни и национальной безопасности России, в связи с этим предпринимаются различные меры противодействия этому явлению. Важным шагом в этом направлении стало участие России в ряде международных антикоррупционных договоров как универсального, так и регионального характера. Это придало существенный импульс модернизации российского законодательства, в том числе уголовного, и практики противодействия коррупции. Положительные результаты, достигнутые за прошедшее время, указывают на верный вектор развития антикоррупционной деятельности в Российской Федерации. Вместе с тем существующие проблемы и недостатки, на которые регулярно обращают внимание ведущие специалисты, требуют свежих идей и научно обоснованных предложений по совершенствованию национальных механизмов противодействия коррупции с учетом зарубежного опыта. По этой причине исследование, проведенное Зиминим В.В., является актуальным, теоретически и практически значимым.

Вместе с тем Цепелевым В.Ф. высказан ряд замечаний.

1. Диссертант, на мой взгляд, недостаточно обосновывает положение 7.2, выносимое на защиту, суть которого заключается в предложении внести изменения в п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, включив в предмет конфискации деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для совершения коррупционных преступлений, а в последующем – вернуть конфискацию имущества в перечень наказаний, предусмотренных в ст. 44 УК РФ, за преступления коррупционного характера (с. 17). Это предложение автора диссертации нуждается в дополнительной аргументации.

2. Диссертант отмечает важность реализации международных антикоррупционных стандартов, однако при этом возникает вопрос: существует ли какая-либо корреляционная зависимость между уровнем (степенью) имплементации (реализации) международных антикоррупционных стандартов в конкретной стране (в т.ч. в России) и уровнем (и динамикой) коррупции в ней?

3. Положение 7.3, выносимое на защиту (с. 18), – о включении в УК РФ нормы об ответственности за «злоупотребление влиянием», то есть использование физическим лицом своего влияния на деятельность публичного служащего или приравненного к нему лица или на принятие ими решения в связи с передачей, предложением или обещанием денежных средств, ценных бумаг, электронных денежных средств, иного имущества, оказанием услуг имущественного характера, предоставлением имущественных прав, или иных неправомерных преимуществ для него или для других лиц, интересно, но требует дополнительной аргументации.

4. В положении 7.4 диссертант предлагает расширить защиту лиц, сообщающих о коррупционных правонарушениях, совершаемых как в государственном, так и в частном секторе, в том числе уголовно-правовыми средствами, но не детализирует своего предложения. Хотелось бы, чтобы на защите им была дана дополнительная аргументация и детализация этого весьма интересного предложения.

5. Полагаю, диссертационную работу Зими́на В.В. с учетом специфики его профессиональной деятельности обогатили бы анализ законодательства зарубежных стран в сфере антикоррупционной деятельности, осуществляемой органами прокуратуры, и предложения об использовании такого опыта в современных условиях Российской Федерации.

По мнению Цепелева В.Ф., высказанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертации, которая представляет собой самостоятельно выполненное, логически цельное, аргументированное исследование, которое имеет важное значение для развития отечественной уголовно-правовой и криминологической мысли в сфере противодействия коррупции. С учетом изложенного Зими́н В.В. заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08.

В диссертационный совет поступило 4 отзыва на автореферат диссертации Зими́на В.В. (все положительные), в которых сделан вывод о том, что работа соответствует установленным требованиям в части актуальности темы исследования, ее новизны, теоретической и практической значимости,

достоверности и обоснованности положений, выносимых на защиту, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08.

В отзыве, подготовленном заведующим кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического института Российского университета дружбы народов доктором юридических наук, профессором Букалериной Людмилой Александровной, отмечается необходимость обратить внимание на отсутствие системности у автора в изучении зарубежного законодательства и правоприменительной практики.

В отзыве, подготовленном ведущим научным сотрудником центра уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации кандидатом юридических наук Семькиной Ольгой Ивановной, отмечается, что автор больше внимания уделяет анализу законодательства таких зарубежных государств, как Великобритания, Германия, КНР, США и Франция, чем изучению источников уголовного права более близких России (исторически и юридически) государств-участников СНГ: Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан.

Указывается также, что диссертант выступал на круглом столе «Противодействие коррупции и комплаенс: правовые горизонты», проведенном в 2019 году Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, но в автореферате не отражены вопросы антикоррупционного комплаенса.

В отзыве, подготовленном заведующим кафедрой уголовного права, главным научным сотрудником Центра противодействия коррупции и правовых экспертиз департамента по профилактике коррупционных правонарушений Сибирского федерального университета, доктором юридических наук, профессором Тарбагаевым Алексеем Николаевичем и заведующим кафедрой деликтологии и криминологии, руководителем департамента по профилактике коррупционных правонарушений Сибирского федерального университета, кандидатом юридических наук, доцентом Дамм Ириной Александровной, высказаны следующие замечания.

В первом положении, выносимом на защиту, под международными антикоррупционными стандартами автор предлагает понимать «нормы императивного характера, касающиеся борьбы с коррупцией», которые содержатся в международно-правовых источниках, а также в политически обязательных актах, принятых в рамках ряда международных объединений (форумов). Приведенное понимание представляется нам спорным. Во-первых, автор не раскрывает, все или только часть императивов включаются в содержание данного понятия (управомочивающие, обязывающие и (или) запрещающие). Во-вторых, автор не включает рекомендации в объем понятия «антикоррупционные стандарты».

Все виды норм императивного характера образуют ядро антикоррупционных стандартов, но ими не исчерпываются. Правовая природа

антикоррупционных стандартов и их роль в предупреждении коррупции многогранны, а предупредительный потенциал данного инструмента находится еще на начальной стадии научного осмысления и системного практического внедрения. По нашему мнению, в системе антикоррупционных стандартов следует выделять как стандарты поведения, так и стандарты деятельности, которые могут быть как обязательными (антикоррупционные требования), так и рекомендательными (нормы антикоррупционной этики). В тексте автореферата автор справедливо подчеркивает необходимость разграничения коррупционных правонарушений и коррупционных этических отклонений (с. 26), но при этом не упоминает в качестве источников международных антикоррупционных стандартов, например, Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (Резолюция 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 г.), Модельный кодекс поведения для государственных служащих (приложение к Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 11 мая 2000 г. № К (2000)10). Отрицание антикоррупционных стандартов рекомендательного характера может необоснованно сузить прикладное значение исследуемого института, в том числе в рамках деятельности по устранению причин и условий коррупции.

Представляется спорным предложение автора об изменении содержания антикоррупционного стандарта, предусмотренного ст. 9 Федерального закона «О противодействии коррупции», а именно о замене существующей формулировки «в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений» на «склонение к коррупционному преступлению или коррупционному административному правонарушению». Следует отметить, что предупредительный потенциал ст. 9 в целом нельзя назвать высоким. Это обусловлено, с одной стороны, исторически сложившимся в культуре неприятием института доносительства, а с другой, – отсутствием легальной дефиниции понятия «коррупционное правонарушение». Уточнение в норме обязанности уведомлять о склонении к совершению именно коррупционных преступлений потребует от обязанных лиц наличия у них специальных антикоррупционных компетенций, позволяющих самостоятельно квалифицировать конкретные обстоятельства как общественно опасное деяние. В данном случае речь идет о наличии специальных юридических познаний, которые есть далеко не у всех лиц, обязанных соблюдать ст. 9 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Кроме того, считается несвоевременным предложение автора об изменении порядка назначения судей районных и городских судов, а также судей республиканских, краевых и областных судов. Действующий порядок назначения этих судей Президентом РФ по представлению Высшей квалификационной коллегии судей РФ и в соответствии с рекомендацией Комиссии при Президенте РФ по предварительному рассмотрению вопросов назначения судей и прекращения их полномочий полностью соответствует современным требованиям. В Государственной Думе и региональных парламентах часто бушуют политические страсти, вызванные их многопартийным составом, что не всегда может быть полезно при решении вопросов формирования судейского корпуса РФ, как это предлагает сделать автор.

В отзыве, подготовленном ведущим специалистом Юридического департамента Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» доктором юридических наук, профессором Михайловым Валентином Ивановичем, высказаны следующие замечания.

В автореферате содержатся предложения о включении в уголовное законодательство Российской Федерации не только тех положений международных договоров, криминализация которых является обязательной и которые, собственно говоря, и образуют предмет научного исследования, но и тех положений, включение которых в национальное законодательство не является императивным и которые, следовательно, исходя из авторского определения понятия «международные антикоррупционные стандарты», к таковым не относятся.

Например, диссертант исходит из необходимости возвращения «конфискации имущества в перечень наказаний, предусмотренных в ст. 44 УК РФ, за преступления коррупционного характера». Однако в автореферате не указаны международно-правовые документы, в которых бы содержалось обязательство Российской Федерации включить в УК России в качестве уголовного наказания конфискацию имущества, в отношении которого нет доказательств о его преступном происхождении либо об использовании в качестве средств совершения преступлений. Более того, такого рода предложение в целом нуждается в серьезном эмпирическом обосновании с учетом социальных и экономических последствий его реализации, а также анализа уже имеющихся механизмов изъятия имущества, в отношении которого имеется «подозрение» о его незаконном происхождении, в частности, предусмотренных пунктом 8 части 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральным законом от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» об обращении по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы. В международно-правовых документах презюмируется, что вопросы имущества, в отношении которого нет доказательств его преступного происхождения либо использования в качестве средств совершения преступлений, должны решаться в гражданско-правовом порядке.

Также нет международных обязательств Российской Федерации о «криминализации незаконного обогащения», что предлагает сделать соискатель. В статье 20 Конвенции ООН против коррупции положение о криминализации незаконного обогащения отражено в так называемой «мягкой форме» и с использованием трех ограничителей: а) следование конституции соответствующего государства, б) соблюдение основополагающих принципов правовой системы и в) предложено всего лишь рассмотреть возможность принятия соответствующих мер. С учетом этих оговорок статья 20 Конвенции ООН против коррупции не обладает императивностью и, следовательно, не может быть отнесена к антикоррупционным стандартам.

Наряду с изложенным полагаем возможным отметить, что соискатель выносит на защиту 10 положений, изложенных на шести страницах автореферата

(с. 12–18), некоторые из которых включают по несколько отдельных позиций. Ограниченный объем автореферата не позволил рецензенту в полной мере оценить, насколько каждое из решений, выносимых на защиту, надлежащим образом аргументировано и оценено по сравнению с другими известными решениями.

Выбор официальных оппонентов обусловлен специализацией данных ученых в сфере уголовного права; ведущей организации – наличием научных сотрудников, специалистов в сфере уголовного права, в том числе по теме диссертации, а также наличием кафедры уголовного права и криминологии.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

сформулирована дефиниция понятия «международные антикоррупционные стандарты», а также определены их формальные источники, очерчен круг признанных Россией международных антикоррупционных стандартов;

дана оценка деятельности структур международного антикоррупционного мониторинга (в частности, ГРЕКО, Рабочей группы ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок) применительно к России;

на основе изучения антикоррупционного законодательства некоторых иностранных государств сформулированы предложения по возможному использованию зарубежного опыта при совершенствовании законодательства России;

разработаны предложения по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации с учетом имеющихся международных обязательств России по борьбе с коррупцией и перспектив гармонизации и унификации соответствующих уголовно-правовых норм в рамках Союзного государства, СНГ, ЕАЭС и ОДКБ;

представлены предложения по совершенствованию превентивного антикоррупционного законодательства Российской Федерации с учетом международных антикоррупционных стандартов, предложен ряд мер по предупреждению коррупции;

определены некоторые направления совершенствования уголовной политики в области борьбы с коррупцией на постсоветском пространстве в рамках Союзного государства, СНГ, ЕАЭС и ОДКБ.

Теоретическая значимость результатов исследования обоснована тем, что:

основные научно обоснованные предложения и выводы дополняют и развивают теоретические положения науки уголовного права и криминологии:

разработанные научные положения диссертационного исследования, а также основанные на них практические рекомендации позволяли предложить изменения в действующее уголовное и превентивное антикоррупционное законодательство Российской Федерации,

полученные результаты заложили основу разработки методики реализации международных обязательств в правовой системе России,

полученные результаты могут помочь усовершенствовать законотворческую и правоприменительную деятельность с учетом необходимости выполнения международных обязательств России.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что они:

могут быть использованы в законотворческой работе по противодействию коррупции и правоприменительной практике, в учебных курсах уголовного и публичного международного права, криминологии, а также позволят расширить и систематизировать комплекс знаний, накопленных юридической наукой по этой проблеме;

результаты выполненного диссертационного исследования нашли отражение в представленных в Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ и ее профильные комиссии предложениях нормотворческого характера, связанных с разработкой модельных законов СНГ «Об общественной безопасности», «О национальной безопасности», с дальнейшим реформированием Модельного Уголовного кодекса для государств – участников СНГ (1996 г.) и внесением изменений в ст. 4 («Принципы антикоррупционной политики») Модельного закона СНГ 2003 г. «Основы законодательства об антикоррупционной политике» и ст. 5 («Основные принципы борьбы с коррупцией») Модельного закона СНГ 1999 г. «О борьбе с коррупцией» в части включения в них принципа «обеспечение региональной безопасности»;

используются в учебном процессе на юридическом факультете Университета прокуратуры Российской Федерации при проведении занятий по отдельным учебным темам таких дисциплин, как «Противодействие коррупции» и «Уголовное право».

Результаты диссертационного исследования В.В. Зимина *создают* научную основу развития теории уголовного права в части разработки вопросов уголовно-правового противодействия.

Оценка достоверности и обоснованности результатов исследования выявила:

теоретические выводы диссертации построены на новых и проверяемых данных, полученных диссертантом, которые согласуются с иными опубликованными разработками по теме диссертации;

научные положения диссертации основаны на репрезентативных эмпирических данных, полученных в результате изучения материалов 134 уголовных дел (за период с 2017 по 2021 год в регионах Центрального федерального округа, Приволжского федерального округа и Северо-Западного федерального округа), анализа более 40 обзоров, докладов, отчетов, справок, касающихся участия России в международном антикоррупционном сотрудничестве. Используются обзоры судебной практики за 2005–2020 гг., размещенные в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс», базе данных «Судебные и нормативные акты (СудАкт)», «Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Правосудие», на интернет-портале «Электронное правосудие».

Личный вклад соискателя состоит: в самостоятельном выполнении диссертационной работы, достижении поставленных в ней целей и задач; в определении круга требующих научного разрешения теоретических и прикладных проблем, связанных с реализацией Россией международных антикоррупционных стандартов; комплексном изучении уголовных дел, приговоров; сравнительно-

правовом анализе уголовного законодательства России и некоторых иностранных государств; проведении экспертного опроса 90 сотрудников прокуратуры Российской Федерации, 75 сотрудников Следственного комитета Российской Федерации; опубликовании 10 научных статей по теме исследования; обсуждении выводов и результатов диссертации на 12 конференциях разного уровня.

На заседании 16.06.2022 диссертационный совет принял решение:

1. Диссертация Зими́на Влади́мира Влади́мировича «Уголовно-правовые и криминологические аспекты реализации Россией международных антикоррупционных стандартов» на соискание ученой степени кандидата юридических наук является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права и криминологии, она соответствует требованиям п. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

2. Присудить Зимину Владимиру Владимировичу ученую степень кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 8 докторов наук по специальности 12.00.08, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящего в состав совета, проголосовали: «за» – 14, «против» – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председательствующий
диссертационного совета

Ученый секретарь
диссертационного совета

16.06.2022

Р.В. Жубрин

Д.И. Ережипалиев